

П.П. Румянцев

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАЧАЛЬНИКА И ПОДЧИНЕННОГО НА ПРИМЕРЕ РАБОТНИКОВ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ / Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

Рассматривается характер отношений между рабочими и служебным персоналом золотопромышленных предприятий Сибири – крупнейшей производственной отрасли края в дореволюционное время. В историографии этого вопроса прослеживается вывод, которого придерживались советские историки, о ярко выраженном антагонистическом характере взаимоотношений между названными группами работников. Автор пытается установить, насколько этот вывод достоверен, используя самые различные группы источников, как опубликованные (материалы периодической печати), так и неопубликованные (архивные дела).

Ключевые слова: Сибирь; XIX – начало XX в.; золотопромышленность; рабочие; служебный персонал.

Изучение характера взаимоотношений между начальством и подчиненными на промышленных предприятиях, будь то на дореволюционном, советском или современном этапе развития нашего государства, является интересным социально-психологическим и историческим исследованием. Подобного рода исследования позволяют проникнуть в самую суть этих взаимоотношений и проследить, как они развивались, выявить причины и характер конфликтов между двумя этими категориями работников.

Советские историки при исследовании характера отношений между начальством и подчиненными в дореволюционное время придерживались классового подхода, разводя названные категории работников по разные стороны баррикад и отрицая даже малейшую возможность сближения между ними. В послевоенное время советские ученые активно отстаивали названный подход, опровергая положение об утрате смысла классового подхода в изучении той или иной социальной группы и депролетаризации рабочего класса, на чем настаивали западные ученые, которые говорили о постепенном растворении рабочего класса после окончания Второй мировой войны в так называемом «среднем классе». Советских исследователей такой вариант развития исторического процесса не мог устроить, что и послужило причиной выхода большого количества публикаций отечественных исследователей о месте рабочего класса в современном мире и его отношении к «средним слоям», куда причислялись многочисленные категории служащих [1–4 и др.].

В своих заключениях советские исследователи приходили к выводу, что при развитии специализированного производства служащие становятся представителями власти владельцев промышленных заведений, заключая в себе прежде всего функции надзора. К. Маркс писал по этому поводу, что техническое подчинение многочисленных рабочих однообразному труду «создает казарменную дисциплину, которая разви-

вается в законченный фабричный режим и доводит до полного развития... труд надзора, а вместе с тем и разделение рабочих на исполнителей и надсмотрщиков за трудом, на промышленных рядовых и промышленных унтер-офицеров» [5. С. 434–435].

С подачи К. Маркса многочисленный слой служащих капиталистических предприятий в отечественной историографии рассматривали именно с этой точки зрения – как надсмотрщиков, выполняющих репрессивные функции по отношению к рабочим, своим подчиненным. Однако, как отмечал А. Черняев, важно различать управление людьми и управление вещами. По мере развития капитализма «надзор» за техникой становится задачей высшего инженерно-технического звена, в то время как рядовой инженерно-технический и научный состав является наемными работниками, подобно многочисленной армии трудящегося пролетариата [6. С. 105].

Как отмечали отечественные историки, на протяжении XIX в. инженерно-технические работники имели особые условия, отделявшие их от основной массы рабочих и сближавшие с буржуазией. По причине длительной подготовки, наличия образования, доступного немногочисленной группе людей, и универсального характера труда, оплата инженерно-технических и торгово-конторских служащих отличалась в большую сторону, по сравнению с квалифицированной прослойкой рабочих, занятых в сфере физического труда. Малочисленные служащие, находясь в тесном контакте с собственниками предприятий и выполняя административно-дисциплинарные функции по отношению к рабочим, могли со временем накопить достаточно средств для открытия собственного дела и перехода в класс буржуазии [7. С. 43–44]. Ситуация быстро менялась, и уже в XX в. большая масса служащих теряет часть своих управленческих функций, становясь в более подчиненное положение, приближаясь по социальному статусу к рабочим.

Советская историческая наука, признавая факт того, что административно-управленческий аппарат строится за счет наемной силы, считала его все-таки бюрократической структурой, характеризовавшейся авторитарностью правления. Отечественный исследователь С.М. Меньшиков настаивал на том, что управляющие в глазах простых рабочих олицетворяют современный капитал, а наемные менеджеры выполняют только роль заслонки монополистической буржуазии от рабочего [8. С. 110–111].

Таким образом, советские историки рассматривали средние слои, к которым принадлежали служащие, либо с антагонистической стороны – как эксплуататоров рабочего класса, либо как возможные источники пополнения рабочего класса в качестве «временных союзников». Подобный взгляд на характер отношений между начальником и подчиненными с небольшими изменениями сохраняется в отечественной науке до сих пор [9. С. 164].

Тем не менее, как нам кажется, при изучении данного вопроса не стоит придерживаться какой-либо однозначной оценки. Цель нашей статьи заключается в попытке рассмотрения характера отношений между административно-управленческим аппаратом и рабочими промышленных предприятий на примере работников золотых промыслов, наиболее развитой промышленной отрасли дореволюционной Сибири.

Соотношение служащих и рабочих на золотопромышленных предприятиях в Сибири постоянно менялось. На начальном этапе развития золотой промышленности и до 70-х гг. XIX в. количество служебного персонала равнялось 3–6% от числа рабочих. Такое незначительное количество приисковых служащих было вызвано главным образом низким уровнем техники добычи золота, не требовавшей технически обученных служащих, а нуждавшейся в большой армии рабочих, выполнявших самые простые операции при промывке золота. С развитием технической базы золотодобывающей промышленности доля представителей служебного персонала на золотых приисках выросла до 7–12% от числа рабочих. Если в 1863 г. на золотых промыслах в Западной Сибири на 19 523 рабочих приходилось 884 служащих, т.е. 4,5% от числа рабочих, то в 1897 г. эти показатели соответственно равнялись 20 927 и 2 083 человек – 10% [10. Л. 50–51; 11. С. 232]. Не последнюю роль в увеличении контингента служащих сыграл переход на золотничные работы, которые требовали большого количества служащих, следивших за деятельностью рабочих-золотничников. На золотопромышленных предприятиях, перешедших на механизацию труда, выраженную в таких способах добычи благородного металла, как гидравлический, дражной, химический и др., количество служащих также было высоким. Такое положение обуславливалось сложностью добычи золота указанными способами, что требовало специально подготовленного для этой работы служебного персонала. На долю рабочих при таких способах

добычи золота приходилось выполнение только самых простых операций. Например, на Георгиевском прииске золотопромышленной компании «Драга» в операцию 1906 г. был следующий штат работников: 5 служащих, 4 мастеровых (т.е. помощников служащих) и всего 7 рабочих [12. Л. 153].

С самого начала возникновения частного золотого промысла в Сибири отношения между служебным персоналом золотопромышленных предприятий и рабочими можно охарактеризовать как натянутые, склонные к конфликтам. Одна из главных причин недоверия в отношениях между ними скрывалась в различном положении в приисковой иерархии. Как отмечалось в советской историографии, главный определяющий фактор во взаимоотношениях между рабочими и служащими вытекал из условий приискового труда. После изнурительного трудового дня у рабочих не хватало обычных материальных стимулов для интенсивного труда. Отсюда и возникала необходимость держать на приисках большое количество служащих, чья главная задача состояла только в понукании рабочих [13. С. 101].

Среди главных причин недовольства рабочих служащими можно выделить следующие. Больше всего недовольство рабочих вызывали ругань и рукоприкладство служебного персонала в их сторону. Эта тема постоянно поднималась в литературе о золотой промышленности. Служащих на золотых промыслах часто обвиняли в грубости, придирчивом отношении и полном неуважении к рабочим. Жалобы представителей рабочей команды на предвзятое отношение к ним служебного персонала часто не достигали цели. Управляющие, кому адресовались жалобы рабочих на дерзкое поведение служащих, редко когда взыскивали с последних за эту провинность.

О необходимости наказания служащих за их грубое поведение по отношению к рабочим свидетельствует следующий пример. Горный исправник Олекминского горного округа доносил в 1872 г., что на одном из золотых приисков его округа наем рабочей команды пошел только тогда успешно, когда уволили смотрителя разреза, «дерзкого донельзя в обращении» [14. Т. 2. С. 457]. Однако потребовались кровавые Ленские события 1912 г., чтобы приисковый служебный персонал стал нести наказание за свою дерзость и прочие проступки по отношению к рабочим. За дерзость служащих Ленского товарищества после указанных событий стали наказывать: на станового Мурцева наложили двухмесячный арест за площадную брань в адрес детей рабочих; нарядчику Бурову выписали штраф в размере 16 руб. за то, что он матерно обругал рабочего Мазникова [15. С. 2].

Следующая причина недовольства заключалась в обвинении служащих в занижении объема выполненных работ. Во многом данное явление представлялось следствием крайне низкого уровня образования большинства представителей приискового служебного персонала, для которого подсчет дневной выработки рабо-

чих представлялся порой не самой простой задачей. Так, следственной комиссии, расследовавшей причины Ленских событий 1912 г., штейгер Утесистого прииска П-в, окончивший в свое время Иркутское горное училище, признавал, что замеры производились приисковыми служащими приблизительно, «как Бог на душу положит» [16. Приложения. С. 167]. И это на приисках самой крупной и технически развитой золотопромышленной компании дореволюционной России!

Еще одна из причин неуважения рабочих по отношению к приисковым служащим скрывалась в происхождении большинства служащих из рабочей среды. Майор Грамотин в своем донесении по поводу волнений рабочих на золотых промыслах Прибрежно-Витимской компании в 1876 г. писал о причинах недоверия рабочих к контингенту служащих на золотопромышленных предприятиях следующее: «Нравственность большей части служащих низших на промыслах немного разнится от нравственного состояния рабочих, и вследствие этого рабочие не питают уважения к ним, а поэтому самому в глазах рабочих не могут заслуживать доверия и послушания, какое требуется от рабочего при известной обстановке» (цит. по: [17. С. 551]).

Предвзятое, а подчас и грубое отношение приисковых служащих к рабочим неоднократно вызывало ответную реакцию последних. Одной из самых распространенных форм протеста против притеснения со стороны служащих на золотопромышленных предприятиях в Сибири были волнения рабочей команды. Выступления рабочих против приискового правления, заканчивавшиеся прямыми столкновениями с представителями служебного персонала золотых промыслов, стали происходить практически одновременно с возникновением золотодобычи в Сибири. Первое столкновение рабочих с приисковой администрацией зафиксировано на золотых промыслах Я.М. Рязанова в Мариинском округе в 1831 г. [18. С. 440–441]. Это волнение породило целую волну выступлений рабочих, недовольных своим положением, условиями труда и оплаты на золотопромышленных предприятиях в Западной Сибири.

Другой распространенной формой протеста приисковых рабочих на первых этапах развития золотопромышленности в Сибири были такие пассивные методы борьбы, как невыход на работу, уход или бегство с предприятий. Во многом такие формы протеста были обусловлены неорганизованностью рабочего движения в Сибири. По подсчетам В.И. Семевского, за первые три десятилетия развития золотой промышленности в Сибири ежегодно бежали от 3 до 5% рабочих [14. Т. 1. С. 30–300]. В побеге рабочих можно увидеть в первую очередь протест против высокой эксплуатации и тяжелых условий существования на золотопромышленных предприятиях. За этот же период (до 1861 г.) на золотых приисках в Сибири произошли 26 стачек и 33 волнения. Среди причин выступлений рабочего люда доминировало требование улучшения условий контрактов – в 23 случаях. И только в 4 случаях – недовольство

рабочих грубостью и жестокостью со стороны служебного персонала (подсчет мой по: [19]).

С отменой крепостного права, приведшей к увеличению числа рабочих на предприятиях сибирской золотой промышленности за счет крестьян из центральных районов России и самой Сибири, в последующее время наблюдались рост волнений и разнообразие форм самих протестов. За период 1861–1894 гг. на золотопромышленных предприятиях края были зафиксированы 100 стачек и 131 случай других активных протестов [20. С. 201]. Также происходило изменение мотивов рабочих выступлений (из установленных): в 20 случаях рабочие требовали повышения заработной платы, в 18 случаях выступали против дерзости и грубости служащих, 17 раз – против полицейского режима, 13 раз – за улучшение условий труда и быта, 12 раз – за сокращение рабочего дня (подсчет мой по: [19]). Таким образом, в причинах протестов наметилось преобладание мотивов, связанных с улучшением экономического положения рабочих на предприятиях.

Одной из самой крайней мер протеста приисковых рабочих выступало избивание представителей служебного персонала. С 1830 по 1880 г., по моим подсчетам, на золотопромышленных предприятиях в Сибири было зафиксировано 6 случаев избивания служащих, а за период 1880–1917 гг. избиванию подверглись 9 служащих (подсчет мой по: [Там же]). Несмотря на складывание пролетариата на золотопромышленных предприятиях, а вместе с тем перехода к организованным формам борьбы за свои права и улучшение положения, рабочие по-прежнему, как и на раннем этапе развития золотопромышленности в Сибири, избивали служащих, что свидетельствует о присутствии в их борьбе старых методов решения проблем.

Доведенные до отчаянного положения рабочие могли пойти и на крайний шаг – убийство ненавистных приисковых служащих. Случаев убийства служебного персонала на золотых промыслах в дореволюционное время можно привести достаточное количество. Среди главных причин убийств можно назвать следующие: личные оскорбления служащих в адрес рабочих; неправильная приемка служащими результатов работ рабочих; убийства для завладения золотом, хранимым у приисковой администрации и др. Согласно подсчетам сибирских историков, с момента зарождения частного золотого промысла в Сибири и до 1905 г. произошло 22 убийства служащих [Там же. С. 74, 87–88, 118]. Жизнь служащих на золотопромышленных предприятиях всегда находилась под угрозой. С одной стороны, опасность заключалась в условиях работы, с другой стороны, она могла исходить от рабочих, находившихся в подчинении у служащих.

Всё же рабочие не всегда пытались разобраться со служащими только с помощью физической силы. С самого возникновения золотого промысла в Сибири рабочая команда многих золотых промыслов обращалась к приисковым управлениям и местной власти с

жалобами на грубость служащих, зачастую требуя их увольнения. За первые полвека развития сибирской золотопромышленности мной отмечены три случая обращения рабочих к власти имущим с целью увольнения негодных им служащих, причем в двух случаях эти требования были удовлетворены (подсчет мой по: [19]). По мере консолидации рабочего движения увеличивается и количество обращений рабочих об увольнении служащих. С 1880 по 1917 г. мной зафиксировано 18 таких случаев, среди которых в 7 случаях требования были выполнены (подсчет мой по: [Там же. Т. 1–3]). Особо можно выделить Ленские события 1912 г., когда приисковые рабочие составили целую программу своих требований к руководству компании «Лензото», получившую название «Наши требования», из 18 пунктов. В их числе содержались и требования об увольнении до 30 служащих [16. С. 3–155].

Из указанных цифр видно, что к требованиям рабочих руководители золотопромышленных компаний начинают прислушиваться все больше. Выбирая из двух зол меньшее, приисковое начальство предпочитало уволить негодных служащих, чем спровоцировать выступление рабочих, приобретающих все большую организованность и сплоченность, что свидетельствует о первых победах рабочего класса.

Негативное отношение рабочих к большинству служащих нашло отражение в многочисленных песнях рабочих золотых промыслов, а также в ругательных прозвищах приискового начальства. В этих песнях служащих за их грубость и постоянные придирки по отношению к простым работникам иначе, как «собакой», «вором», «чёртом», сочинители этих устных произведений не называли [21. С. 83–84; 22. С. 45–46]. Однако следует помнить, что песни складывались на ранних этапах развития золотопромышленности в Сибири и передавались рабочими из поколения в поколение. На золотопромышленных предприятиях, а особенно около них, всегда присутствовало достаточное количество уголовного элемента, от которого пришли и прочно закрепились прозвища людей, занимавших должности начальников на золотых промыслах, такие как, например, «дух» (хозяин золотого промысла или любой начальник), «баночник» (служащий, собирающий намытое за рабочую смену золото в специальную банку) и др. [23. С. 194–195].

В качестве одной из популярной форм протеста на золотопромышленных предприятиях в Сибири рабочие использовали публичное освистывание или «тюканье» служащих. А. Вережников, сам когда-то прослуживший на золотых промыслах Восточной Сибири, писал, что «"Тю" – позорный столб всякого ненавистного рабочими служащего. После того как какого-нибудь служащего рабочие освистали всей командой, он вынужден был убираться с прииска» [24. С. 184].

Рабочие, так же как и приисковые служащие, не стеснялись употреблять ругательства, в том числе и в

адрес служащих. К примеру, зафиксированных случаев оскорблений служащих рабочими на золотопромышленных предприятиях в Южно-Енисейском горном округе было следующее количество: в 1892 г. – 45, в 1893 г. – 27, 1894 г. – 15, 1895 г. – 23 [25. Т. 1. Табл. 5.]. Служащие имели право штрафовать рабочих за ругательства в свой адрес, что выступало еще одним источником недовольства рабочих золотых промыслов.

Строгое, подчас суровое отношение служащих к рабочим имело следующее объяснение. Из воспоминаний участников Ленской забастовки явственно следует, что служащие не шли на контакт с рабочим людом, стараясь всегда держать дистанцию с ними из-за страха быть уволенными якобы за благосклонное отношение к рабочей массе, читай – нерадивое исполнение своих служебных обязанностей. Подобное поведение могло иметь для служащих печальное последствие – увольнение [26. С. 23, 35].

Тем не менее нельзя утверждать, что взаимоотношения между рабочими и служащими на золотопромышленных предприятиях в Сибири были построены исключительно на недоверии и даже ненависти друг к другу. Терпимое отношение рабочих к служебному персоналу могло быть по ряду причин. Главная из них заключалась в том, что сами служащие халатно относились к своим обязанностям, плохо следили за ходом работ, а результаты ежедневных работ принимали, закрывая глаза на многое. Рабочие пользовались таким пренебрежительным отношением служащих к своим обязанностям. В этом плане показателен известный случай на Ленских приисках в 1873 г., не раз описанный в исторической литературе, когда обнаружили слишком большое снисхождение со стороны одного служащего к рабочей команде, выраженное в увеличении результатов труда рабочих [27. С. 126; 28. С. 163].

Служащие могли заработать авторитет и уважение среди рабочих добросовестным исполнением своих непосредственных обязанностей. Если служащий ответственно относился к возложенным на него обязанностям, лишней раз не ругался со своими подчиненными, то подобного служаку рабочие если не ценили, то, по крайней мере, уважали. Такому служащему рабочие могли даже вернуть в целостности и сохранности когда-то им утерянный кошелек, как это произошло на одном из золотых приисков в Олекминской тайге в конце XIX в. [29. С. 2].

Следует отметить, что служебный персонал и рабочие на золотопромышленных предприятиях в Сибири, несмотря на многочисленные противоречия между ними, имели немало общего. Связывала их, в первую очередь, общая работа – процесс золотодобычи.

Также у рабочих и служащих (особенно среднего и нижнего звена) было во-многом схожее экономическое положение. Владельцы золотопромышленных предприятий нередко экономили не только на обустройстве быта рабочих, но и на самих служащих. Доказательством этого могут послужить слова из воспоминаний одного слу-

жащего золотых промыслов в Восточной Сибири: «Приходилось 2–3 служащим, да подчас семейным, ютиться в одной комнатке, разбитой лишь досчатыми загородками на разные углы. Мебели не давалось никакой, и радовались, если дадут деревянную скамейку» [30. С. 32]. Жалование большинства представителей служебного персонала золотых промыслов по всей Сибири отличалось в большую сторону по отношению к рабочим, однако необходимо учитывать дороговизну товаров и припасов в таежных условиях.

В социально-правовом положении на всем протяжении развития дореволюционной золотой промышленности в Сибири служащие мало чем отличались от своих подчиненных, рабочих. Так, правовое положение служащих на сибирских золотопромышленных предприятиях определялось более обычаями и традициями, чем юридическими нормами. Отсутствовали специальные правила найма служащих на работу, в отличие от рабочих, чьи права при найме регулировались на основе многочисленных положений, инструкций, правил и т.п. В заключаемых служащими контрактах прописывалось в основном их материальное положение на предприятии – размер жалования, пищевое довольствие и т.п. – и отсутствовали положения о правах служащих. Сложившаяся практика отказа от письменных контрактов со служащими при поступлении их на работу только ухудшала правовое положение приискового служебного персонала.

Социальная защищенность служащих на золотопромышленных предприятиях в Сибири находилась на крайне низком уровне, как и у простых рабочих. В начале прошлого столетия стали появляться законодательные акты, регулировавшие безопасность труда рабочих на производстве. Однако приисковый служебный персонал не попадал в сферу их действия. Возникающие в это время в золотопромышленном мире первые страховые кассы и общества взаимопомощи не могли в полной мере обеспечить все нужды служебного персонала [31, 32]. Отсюда можно сделать вывод о том, что практически схожее как экономическое, так и правовое положение рабочих и служащих нижнего и среднего звена могло являться одним из факторов сближения этих категорий работников, прихода к осознанию наличия общих проблем и необходимости их совместного решения. Так, совет рабочих депутатов всей группы Золотопромышленного общества Мариинских приисков 20 апреля 1917 г., признав крайне тяжелое положение и рабочих, и служащих этих предприятий, принял решение об увеличении на 100% оклада

жалований служащих низшей и средней категории, мотивируя это тем, что «...горные служащие работают в сырых работах, что отражается на здоровье, носится больше одежды и обуви, а также с начала войны и по 1917 г. оклады жалования им были ничтожно увеличены» [33. Л. 34].

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Как отмечалось отечественными исследователями, главный фактор в отношениях между двумя этими категориями наемных работников вытекал из тяжелых условий приискового труда: для компенсации отсутствующих у рабочих материальных стимулов к труду следовало держать на приисках большое количество служащих, главная задача которых заключалась только в понукании рабочих, что являлось причиной ненависти приисковых рабочих к служащим.

С ростом солидарности рабочих, особенно в крупных золотопромышленных компаниях, к требованиям рабочих, в том числе и о замене ненавистных им служащих, администрации золотых промыслов начинают прислушиваться и исполнять. Приисковое управление, выбирая из двух зол меньшее, предпочитало уволить неугодных служащих, как того требовали рабочие, чем спровоцировать выступления рабочих, приобретавших все большую организованность и сплоченность.

Также можно увидеть, что взаимоотношения между служащими и рабочими на золотопромышленных предприятиях претерпели изменения от антагонизма между этими категориями наемных работников в XIX в. до осознания к началу прошлого столетия наличия общих интересов, прежде всего по вопросам экономического положения. Особенно это наблюдалось на предприятиях, перешедших на механизацию производства, что было характерно в большей степени для золотопромышленных предприятий Западной Сибири и в меньшей – для приисков, где главенствовал золотничный характер работ, лидировавший в Восточной Сибири.

Таким образом, можно прийти к заключению, что выводы советских историков о непримиримом антагонистическом характере отношений, основанных на классовых противоречиях между рабочими и служащими золотопромышленных предприятий в Сибири, по меньшей мере представляются спорными. Еще рано подводить окончательную черту в исследовании характера отношений между служебным персоналом и рабочими на золотых промыслах дореволюционной Сибири, а равно и на других промышленных предприятиях, которые нуждаются в тщательном исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дилигенский Г.Г. Рабочий на капиталистическом предприятии. М., 1969. 410 с.
2. Надель С.Н. Современный капитализм и средние слои. М., 1978. 382 с.
3. Распутник Б.И. Советская историография современного рабочего движения. Львов, 1976. Ч. 1. 224 с.
4. Семенов В.С. Проблема классов и классовой борьбы в современной буржуазной социологии. М., 1959. 213 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 23.
6. Черняев А. Постоянно растущий и развивающийся класс, класс гегемон // Коммунист. 1972. № 11.
7. Социально-экономические проблемы трудящихся капиталистических стран (занятость, заработная плата, потребление) / отв. ред. В.В. Любимова. М., 1974.

8. *Меньшиков С.М.* Миллионеры и менеджеры. М., 1965.
9. *Галиева Р.Д.* О месте торговых служащих в социальной структуре капиталистического общества в конце XIX – начале XX в. (на материале Сибири) // Актуальные вопросы Сибири. Науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : матер. конф. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. Барнаул, 1998. С. 182–185.
10. Государственный архив Иркутской области. Ф. 712. Оп. 1. Д. 1167.
11. *Румянцев П.П.* Служащие на сибирских золотых промыслах в XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009. 250 с.
12. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 428. Оп. 1. Д. 2249.
13. *Плотников А.Е.* О формировании социального облика рабочих сибирской золотопромышленности (1895–1904 гг.) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8. С. 73–85.
14. *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах : в 2 т. СПб., 1898. Т. 1–2.
15. *Сибирь* (Иркутск). 1912. № 169.
16. *Баташев П.Н.* Правда о ленских событиях. М., 1913. 99, 216 с.
17. *Семевский В.И.* На сибирских золотых промыслах // Вестник Европы. 1896. № 5.
18. *История Сибири с древнейших времен до наших дней.* Л., 1968. Т. 2. 458 с.
19. *Рабочее движение в Сибири : историография, источники, хроника, статистика :* в 3 т. Томск, 1988. Т. 1.
20. *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. 258 с.
21. *Отголоски Сибири.* Томск, 1889. VIII, 191, IV с.
22. *Гуревич А.* Песни и устные рассказы рабочих старой Сибири. Иркутск, 1940. 131 с.
23. *Борхвальд О.В.* Лексика русской золотопромышленности в историческом освещении. Красноярск, 2000. 401 с.
24. *Верещников А.* В золотых россыпях // Современник. 1912. № 8. С. 163–189.
25. *Тове Л.Л., Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности южной части Енисейского горного округа. СПб., 1899.
26. *Предвестник революционной бури* (исторический очерк, документы, воспоминания). Иркутск, 1962. 210 с.
27. *Ленские прииски :* сб. док. / под ред. А. Поспелова. М., 1937. 564 с.
28. *Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск, 1949. 205 с.
29. *Русская жизнь* (С.-Петербург). 1894. № 44.
30. *Корнев Е.Н.* Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых промыслах Витимско-Олекминской системы Якутской области. СПб., 1904. 262 с.
31. *Румянцев П.П.* Формирование пенсионного обеспечения промышленных работников дореволюционной России на примере служебного персонала крупных золотопромышленных компаний Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 142–146.
32. *Румянцев П.П.* Пенсионное обеспечение служебного персонала золотопромышленных предприятий Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Исторический ежегодник. 2014 : сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2014. Вып. 8. С. 52–61.
33. ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 3187.

Rumyantsev P.P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: petroom@mail.ru

TO THE PROBLEM OF DETERMINING OF NATURE OF RELATIONSHIP OF THE CHIEF AND SUBORDINATE ON THE EXAMPLE OF EMPLOYEES OF THE GOLD MINES IN SIBERIA IN XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.

Keywords: Siberia; XIX – the beginning of the XX century; gold mining; workers; employees.

The study of relationship between superiors and subordinates on industrial plants is an interesting social, psychological and historical research. Such studies allow to plumb into the essence of these relations, to trace the historical dynamics of their development, to identify the causes and nature of the conflict between these two categories of workers. Soviet historians used the class-specific point of view during the study of the nature of relationship between superiors and subordinates in the prerevolutionary period and separated these categories of workers on opposite sides denying even the slightest possibility of their similarity to each other. In the postwar period the soviet scientists actively defended idea denying the thesis about the loss of the meaning of the class-specific point of view for studying a particular social group and about deproletarianization of working class. Western researchers insisted on such thesis and spoke about the gradual dissolution of the working class in so-called “middle class” after the World War II. Soviet researchers came to the conclusion that during the development of specialized production the employees became representatives of the authority of the owners of industrial enterprises and played firstly a supervisory function. Such an attitude to the nature of the relationship between superior and subordinate with minor changes still exists in the Russian science. In this article the author made an attempt to review the nature of the relationship between management personnel and workers of industrial enterprises on the example of workers of gold mining, the most developed industrial sector of pre-revolutionary Siberia. During research the author came to the following conclusions. The main factor in the relationship between these two categories of employees depended on hard working conditions on the mines: to compensate the lack of financial incentives of workers it was necessary to keep in the mines a large number of managers whose main task was only to goad the workers. It was the reason of hatred between mining workers and managers. With the growing solidarity of the workers, especially in the large gold mining enterprises, the administrations of gold mining began to listen and respond to the requirements of workers, including the replacement of the hated managers. In general the relationship between managers and gold mining workers changed from antagonism between these two categories in the XIX century to understanding the common interests in the beginning of the XX century, especially on the economic situation.

REFERENCES

1. Diligenskiy, G.G. (1969) *Rabochiy na kapitalisticheskoy predpriyatii* [Work in the capitalist enterprise]. Moscow: Nauka.
2. Nadel, S.N. (1978) *Sovremennyy kapitalizm i srednie sloi* [Modern capitalism and the middle class]. Moscow: Nauka.
3. Rasputnis, B.I. (1976) *Sovetskaya istoriografiya sovremennogo rabochego dvizheniya* [The Soviet historiography of the modern labor movement]. Lviv: Vishcha shkola.
4. Semenov, V.S. (1959) *Problema klassov i klassovoy bor'by v sovremennoy burzhuaiznoy sotsiologii* [The problem of classes and class struggle in contemporary bourgeois sociology]. Moscow: The State Publishing House of Political Literature.
5. Marx, K. & Engels, F. (1961) *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Vol. 23. Moscow.
6. Chernyaev, A. (1972) Postoyanno rastushchiy i razvivayushchiysya klass, klass gegemon [A constantly growing and developing class, the hegemonic class]. *Kommunist*. 11.

7. Lyubimova, V.V. (1974) *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy trudyashchikhsya kapitalisticheskikh stran (zanyatost', zarabotnaya plata, potreblenie)* [Socio-economic problems of the working people in capitalist countries (employment, wages, consumption)]. Moscow: Mysl'.
8. Menshikov, S.M. (1965) *Millionery i menedzhery* [Millionaires and Managers]. Moscow: Mysl'.
9. Galieva, R.D. (1998) [On the role of sales employees in the social structure of capitalist society in the late 19th – early 20th centuries (a case study of Siberia)]. *Aktual'nye voprosy Sibiri. Nauch. chteniya pamyati prof. A.P. Borodavkina* [Topical problems of Siberia. Readings in the memory of Prof. A.P. Borodavkin]. Proc. of the Conference. Barnaul. pp. 182-185. (In Russian).
10. The State Archives of Irkutsk Region. Fund 712. List 1. File 1167.
11. Rumyantsev, P.P. (2009) *Sluzhashchie na sibirskikh zolotykh promyslakh v XIX – nachale XX vv.* [Employees in the Siberian gold fields in the 19th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. Tomsk.
12. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 428. List 1. File 2249.
13. Plotnikov, A.E. (1973) O formirovani sotsial'nogo oblika rabochikh sibirskoy zolotopromyshlennosti (1895 – 1904 gg.) [On the formation of the Siberian gold mining employee's social image (1895–1904)]. In: *Iz istorii Sibiri* [From Siberian History]. Issue 8. Tomsk: Tomsk state University. pp. 73-85.
14. Semevskiy, V.I. (1898) *Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh: v 2 t.* [Workers at the Siberian gold fields in 2 vols.]. Vol. 1–2. St. Petersburg: I.M. Sibiryakov.
15. *Sibir'*. (1912). 169.
16. Batashev, P.N. (1913) *Pravda o lenskikh sobyitiyakh* [The truth about the Lena events]. Moscow: P.N. Batashev.
17. Semevskiy, V.I. (1896) Na sibirskikh zolotykh promyslakh [On the Siberian gold fields]. *Vestnik Evropy*. 5.
18. Okladnikov, A.P. & Shunkov, V.I. (eds) (1968) *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of Siberia From the Ancient Times to the Present]. Vol. 2. Leningrad: Nauka.
19. Blinov, N.V. & Zinov'ev, V.P. (eds) (1988) *Rabochee dvizhenie v Sibiri : istoriografiya, istochniki, khronika, statistika: v 3 t.* [The labor movement in Siberia: historiography, sources, chronicles, statistics. In 3 vols.]. Tomsk: Tomsk State University.
20. Zinov'ev, V.P. (ed.) (2007) *Industrial'nye kadry staroy Sibiri* [Industrial employees of old Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
21. *Otgosloski Sibiri*. (1889) VIII, 191.
22. Gurevich, A. (1940) *Pesni i ustnye rasskazy rabochikh staroy Sibiri* [Songs and oral histories of old Siberia workers]. Irkutsk: OGIZ.
23. Borhvaldt, O.V. (2000) *Leksika russkoy zolotopromyshlennosti v istoricheskom osveshchenii* [Lexicon of Russian gold mining in works on history]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
24. Verezhnikov, A. (1912) V zolotykh rosspyyakh [Gold placer mines]. *Sovremennik*. 8. pp. 163-189.
25. Tove, L.L. & Gorbachev, M.F. (1899) *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti yuzhnoy chasti Eniseyskogo gornogo okruga* [Report on statistical and economic and technical study of the gold mines in the southern part of Yenisei mountain district]. St. Petersburg.
26. Kudryavtseva, F.A. (ed.) (1962) *Predvestnik revolyutsionnoy buri (istoricheskiy ocherk, dokumenty, vospominaniya)* [The harbinger of the revolutionary storm (a historical essay, documents, memoirs)]. Irkutsk: Irkutsk Book Publishing.
27. Pospelov, A. (ed.) (1937) *Lenskie priiski* [The Lena mines]. Moscow: Ogiz Istoriya zavodov.
28. Sharapov, I.P. (1949) *Ocherki po istorii Lenskikh zolotykh priiskov* [Essays on the History of the Lena Goldfields]. Irkutsk: Regional Book Publishing.
29. *Russkaya zhizn'*. (1894) 44.
30. Korenev, E.N. (1904) *Ocherk sanitarno-ekonomicheskogo polozheniya rabochikh na zolotykh promyslakh Vitimsko-Olekminskoy sistemy Yakutskoy oblasti* [The sanitary and economic situation of workers in the gold fields in Vitim-Olekma of Yakutsk region]. St. Petersburg.
31. Rumyantsev, P.P. (2014) Formation of industrial workers pension in pre-revolutionary Russia by example of employees of large gold mining companies in Eastern Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 381. pp. 142-146. (In Russian).
32. Rumyantsev, P.P. (2014) Pensionnoe obespechenie sluzhebnoy personala zolotopromyshlennykh predpriyatiy Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. [Pension service of the personnel of the gold mining companies in Western Siberia in the late 19th - early 20th centuries]. In: Elert, A.Kh. (ed.) *Istoricheskiy Ezhegodnik* [A Historic Yearbook]. Novosibirsk: Sibprint. pp. 52-61.
33. The State Archives of Tomsk Region. Fund 428. List 1. File 3187.